

Орки окружили мировое древо.

Здания и постройки, расположенные вокруг, были объаты языками пламени. Темные эльфы, которым довелось стать свидетелями этого зрелища, были убиты горем. Орки могли даже не атаковать само мировое древо, ведь один только факт превращения Спиной в руины действовал на её жителей сильнее, чем занесенный над шеей топор.

Кальмахарт наблюдал за всем этим с широкой улыбкой, словно наслаждаясь болью темных эльфов.

– Кроме тех, кто возле мирового древа, больше темных эльфов не осталось?

– Все остальные были эвакуированы.

Даже Зелькиан вышел из мирового древа, что он делал крайне редко. Больше не было ни стен, ни города. Осталось только мировое древо и небольшое количество выживших. Оружие держали даже те жители, которые никогда не обучались военному ремеслу. Лишь дети да старики, неспособные сражаться, остались внутри мирового древа.

Армия орков окружила его. Спиноя, объатая огнём и залитая кровью, готовилась к финальному сражению. Путь для отхода не оставалось. Это была последняя осада.

Скоро начнется бойня, и все они будут убиты.

В стане защитников было тихо. Однако это молчание было вызвано не смирением, а ужасом, сковавшим их нервы. До их ушей доносились лишь звуки обрушающихся зданий.

Крокта и Дриден стояли рядом. Они собирались дать последний бой самому опасному врагу, великому вождю.

– Крокта.

– М-м?

– Каков он, континент?

Крокта на мгновение задумался над столь неожиданным вопросом, после чего ответил:

– Это хорошее место.

– Он шире, чем север?

– Конечно. Ты хочешь побывать на континенте?

Дриден поднял свои парные клинки и произнес:

– После убийства великого вождя и мести врагам моего отца, мне больше нечего будет здесь делать. Было бы неплохо побывать на континенте.

- Если отправишься на континент, загляни в Оркрокс. Там ты увидишь настоящих воинов.
- Оркрокс? Там что, есть орки сильнее великого вождя?
- Великий вождь? – рассмеялся Крокта, – Если бы он родился на континенте, то никогда бы не получил даже воинского титула.
- Понятно, – ухмыльнулся Дриден, – Звучит интригующе.
- Континент настолько широк, что ты не сможешь раскрыть все его тайны, даже если будешь бродить по нему до конца своих дней.

Крокта сжимал в руках Убийцу Огров.

Атмосфера постепенно накалялась, и орки вот-вот должны были броситься в атаку.

- Не умирай.

- Ты тоже.

Великий вождь сделал шаг вперед. Орки проделали то же самое, от чего земля задрожала.

Крокта не любил войны. Он никогда не получал наслаждения от убийства на поле боя. Вот почему он вернулся в Южную Корею, решив быть рядом с Юи. Но, в конце концов, он снова оказался погруженным в безумие войны. Это была настоящая ирония судьбы. При этом то побоище, с которым ему довелось столкнуться здесь, было намного хуже, чем виденные им ранее. Здесь он видел врагов, которые без раздумий отрубали головы другим.

«Сожалею ли я об этом?», – спросил он себя.

Великий вождь поднял своё уродливое лицо, и их взгляды встретились.

«Ничуть», – решил Крокта.

Дриден взглянул на своего товарища и, ухмыльнувшись, произнес:

- Это совсем не страшно.

Великий вождь подходил всё ближе и ближе, размахивая своим двуручным топором. Дриден, покручивая парными мечами, тоже двинулся вперед.

- Согласен!

Два скимитара были нацелены в тело великого вождя. Крокта пригнулся и атаковал снизу. Абсолютно слаженные движения. Однако они были совершенно безрезультатны. Великий вождь был сильнейшим из монстров, когда-либо ими виденным. От каждого его шага даже сам воздух вокруг окрашивался в кровавые цвета.

- Ку-гра-а-а-а! – взревел Кальмахарт.

Орки, мчащиеся вслед за великим вождем, достигли линии фронта. Темные эльфы подняли свои щиты, а в небо взмыли стрелы. Дистанция между ними постепенно сокращалась.

- Уничтожить их! Север будет нашим! – гаркнул великий вождь, и стороны сошлись в

последнем бою.

Подавляющая сила. Это были два самых подходящих слова, которые позволяли описать Кальмахарта. Подавляющая мощь.

Из-за его огромных размеров он был виден абсолютно всем участникам боя. Каждый раз, когда он взмахивал своим двуручным топором, во все стороны разлетались кровь и кишки темных эльфов. Он был окружен разорванными телами защитников.

Орки тоже продолжали наступать. Им были безразличны как смерти своих врагов, так и товарищей по оружию. Они шли вперед напрямик по трупам, каждым взмахом топора увеличивая их количество.

– Преклоните ваши головы!

Джамеро вместе со своими учениками выкрикнул слова активации заклинания, и небо разорвалось вспышкой молнии. Было уничтожено огромное количество орков, но армия не остановилась ни на мгновение.

Стоявший позади шаман потряс своим посохом, и толпу орков окутала красная энергия, от чего воины бросились на темных эльфов с ещё большей яростью.

В небе то и дело вспыхивали ударные заклинания магов и шаманов. Огонь, молнии и прочие всевозможные силы, которые могли на месте убить любое живое существо, непрерывно сталкивались друг с другом. То, что оставалось от их противостояния, обрушивалось на землю, вызывая крики и стоны как у орков, так и у темных эльфов.

Кальмахарт проигнорировал Дридена и Крокту, стремясь нанести как можно больше урона окружающим его врагам. Они изо всех сил пытались остановить великого вождя, но каждый раз, когда их атаки были отражены, Кальмахарт наносил удар не по ним, а по темным эльфам.

Защитники начали пятиться назад.

Ситуация была отчаянной. В этот момент позади линии обороны темных эльфов раздались приветственные крики. Крокта обернулся, и его лицо просветлело.

– Зелькиан!

Темные эльфы расступились, позволяя Зелькиану пройти вперед. Вокруг его тела витала зеленая энергия, от чего апостол был похож на воплощение мирового древа.

Он взглянул на Крокту и Дридена, после чего прошел мимо них и встал перед Кальмахартом. Разница в размерах была очевидной, но энергия, сочащаяся из его тела, нивелировала этот недостаток.

– Ты – Зелькиан.

– Ты – Кальмахарт.

Зелькиан, темный эльф, который общался с мировым деревом и был лидером темных эльфов. Кальмахарт, безумный вождь, который правил великим племенем.

Никаких слов больше не требовалось. Они наконец-то встретились друг с другом.

Кальмахарт замахнулся топором, а Зелькиан вскинул перед собой зеленую энергию. Две силы встретились. Красная аура топора, казалось, вот-вот прорвется к эльфу, однако зеленая энергия Зелькиана не отступила.

Они столкнулись, что вызвало оглушительный рёв.

Крокта и Дриден обменялись друг с другом взглядами. Если великого вождя решил взять на себя Зелькиан, то перед ними вставала другая задача. Отвернувшись от двух апостолов, они бросились в прямо противоположные стороны, атаковав ближайших орков.

– Буль-та-р-р-р-р!

Крокта начал прорываться вперед. Он, словно буря, разбрасывал врагов. Его двуручный меч проникал сквозь все препятствия на своём пути. Временами перед ним появлялись действительно большие и сильные воины, но и они вскоре падали, лишённые частей тела.

– Я пощажу вас, если бросите своё оружие! – раздался над полем боя рёв Крокты, – Любой, кто встанет на моем пути, умрет!

Крокта шагнул вперед, и орки попятились назад. Их лица были испуганы, однако никто из них не бросил своего оружия. Крокта усмехнулся. А затем они разом бросились на него.

Сразу пять орков лишились своих голов и рухнули на землю. Ступая по их телам, Крокта нашел своего следующего противника. Пусть он и не был таким огромным, как Кальмахарт, но под его шагами тоже тряслась земля. Каждое движение его тела было призвано убивать врагов. Максимально эффективный убой.

Его движения, происходящие в мире Вершины Мастерства, подавляли всех, кто пытался что-то противопоставить ему.

Пока он искал следующую цель справа, его двуручный меч пронзал врага слева. Когда на него обрушивался топор, он не уворачивался и не отступал, а просто разрубал его владельца. Какой-то шаман хотел прокричать заклинание, но Крокта быстро схватил лежавший под ногами одноручный топор и бросил его, разделив голову орка-шамана на две равные половинки.

Вскоре его буйство заметили и другие шаманы, находящиеся в тылу, а потому их заклинания нацелились на него. Однако Крокта не получил никакого урона, в отличие от орков-воинов, окружавших его, которые упали на землю и скорчились в конвульсиях. Как только поток магии остановился, Крокта обрушил свой меч на головы орков, извивающихся на земле. Жизнь и смерть на поле боя были просто мимолетными моментами.

– Уа-а-а-а-ах!

Тем временем над его головой пронесся вихрь красочной энергии. Это был Тийо. Его Генерал вынудил орков отступить назад. Временами залп останавливался, когда у измотанного Тийо заканчивались магические силы, но спустя всего несколько секунд на его врагов обрушивался новый шквал пуль.

Таков был боевой дух Тийо.

– Ху, ху. Ха-а.

Тяжело дыша, Крокта напряг свои мышцы. Только потому, что он устал, ещё не значило, что пришло время отдыхать. Кровь лилась рекой! Как было написано на всех мечах истинных героев, он должен окрасить мир в красный цвет. Он должен был держаться до тех пор, пока эта война не закончится.

Внезапно солдат-орк, держащий на руках тело другого мертвого орка, впился взглядом в Крокту. Это был его друг, соратник? Может быть, даже брат. Он не знал. Это было поле боя, на котором нет места печалям. Солдат-орк побежал вперед, замахиваясь своим оружием. И Крокта отправил его туда, где уже был его друг.

Затем появился ещё один орк, которого постигла та же судьба. Он убивал чьих-то друзей и братьев, но где-то за его спиной тоже гибли его товарищи.

Всё поле боя было усеяно криками погибающих орков и темных эльфов.

Поле боя, на котором не было места праведникам. Следовательно...

– Ку-хек... Монстр...

У него не было выбора, кроме как самому стать монстром. Подумав об этом, Крокта вонзил меч в очередного орка. От его рук пало уже столько воинов, что было трудно передвигаться.

Однако в других местах орки брали верх. Их ярость теснила темных эльфов, которым явно не хватало боевого опыта. Кроме того, окутывающая орков аура сделала их всех бесстрашными воинами.

А затем... Крокта увидел, как в бой пошли мертвецы.

Мертвые ожили и поползли к оркам, которые не на шутку испугались столь неожиданному повороту дел. Нежить встала на ноги и, взмахивая оружием, атаковала своих бывших собратьев. Ряды орков вздрогнули от появления врагов, которых нельзя было убить обычным ударом топора.

– Анор.

Полуэльф также использовал всю свою силу в этой битве. После того, как он покинул Нуридот, Анор практически никогда не взывал к своим способностям некроманта.

Защитники выкладывались на все сто процентов.

– Давно не виделись, Крокта, – окликнул его знакомый голос.

Крокта повернулся к источнику звука и кивнул.

– Это точно.

Молотчви. Старый, но все еще опасный орк держал в руках молот. Воины, следовавшие за ним, окружили Крокту.

– Ты по-прежнему живешь этой позорной жизнью, Молотчви, – подняв свой меч, проговорил Крокта.

– ... Пусть мы и не виделись долгое время, но я не думаю, что нам есть о чем говорить, – ответил Молотчви, а затем, по его приказу, огромные воины бросились в атаку, – Если ты так в

себе уверен, то попробуй выжить в этой войне!

Это была жестокая тотальная война, из которой живым мог выйти лишь победитель.

– А ты не изменился, – усмехнулся Крокта.

Молотчви ещё не знал. И это касалось не только его. Они все были слепы. Пусть каждый орк севера знал, что Крокта родом с континента, но никто не знал, что это значит.

А значило это, что он был жив! А они все уже давно были мертвы!

– Мне незачем пробовать, Молотчви!

Двуручный меч Крокты обрушился на воинов великого племени. Из его тела поднялась настолько мощная энергия, что даже воздух вокруг него вскипел.

– Потому что я уже жив!

Битва продолжалась. Умирали и темные эльфы, и орки.

Однако самый важный бой происходил между Зелькианом и Кальмахартом. Они обрушивали друг на друга настолько мощную силу, которую обычные люди не могли себе даже представить.

Зелькиан переводил дыхание, глядя на Кальмахарта. У него была бесконечная сила мирового древа, но великий вождь казался неутомимым, даже по сравнению с лидером темных эльфов.

Казалось, что по мере продолжения боя великий вождь становился лишь сильнее.

– Война... – пробормотал Кальмахарт.

Зелькиан поднял свой взор.

– Боль... Крики...

Прямо сейчас глаза Кальмахарта, казалось, были одержимы чем-то. Красная аура пропитала его насквозь, а глаза налились кровью. Каждый раз, когда его гигантское тело двигалось, эта энергия неслась вслед за ним, словно туман.

Топор Кальмахарта вновь нацелился на Зелькиана. Эльф втянул в свои руки силу мирового древа и поставил блок.

В этот момент...

Бу-дум-м-м!

Зелькиан был отброшен назад.

– Ку-хек! – закашлялся эльф.

Затем из тела Кальмахарта вытекла злая энергия и ударила Зелькиана. От боли у эльфа потемнело в глазах.

Кальмахарт подошел ближе. Его красная аура уплотнилась и теперь была темно-красной.

– Как жаль, Луленка.

Глаза Зелькиана полезли на лоб.

Луленка. Это имя было известно лишь нескольким существам.

– Сегодня тебе и твоим детям придет конец, Луленка.

Кальмахарт не смотрел на Зелькиана. Он обращался к мировому древу, наблюдавшему за трагедией, которая происходила в Спinoe.

Луленка. Так звали мировое древо. Лишь Зелькиан и Дженаду знали, что это имя старого бога, заключенного внутри мирового древа и оберегавшего их. Зелькиан попытался было приподняться, но его зеленая энергия была подавлена. Красная энергия Кальмахарта подавила эльфа.

Зелькиан посмотрел вдаль. Там, где-то в тылу наступающей армии, стоял шаман. Капюшон был опущен так низко, что даже вблизи невозможно было рассмотреть его лицо.

Зелькиан использовал все свои силы, чтобы избавиться от давления Кальмахарта и метнул зеленую энергию к шаману. Он понимал, что источником безумия великого вождя является именно этот шаман.

Зеленая энергия Зелькиана взметнулась в воздух и врезалась в шамана.

Шаман тут же упал.

– ...!

Нет, если быть точнее, то упало то, что формировало фигуру шамана. Его одежда. Мантия вместе с плащом и капюшоном распласталась по земле. Однако под ними ничего не было. Никакого шамана не существовало.

В том месте, где он стоял, был лишь красный туман. Это была масса зловещей энергии. Именно она всё это время представлялась шаманом.

Лже-шаман наклонился, словно посмеиваясь над Зелькианом, а затем метнулся в сторону Кальмахарта и вошел в его тело.

– Ку-гра-а-а-а-а-а-ах! – взревел великий вождь. Его вены вспучились, а мышцы раздулись до невообразимых размеров. Теперь он был самым воплощением безумия.

Кальмахарт замахнулся двуручным топором.

– Дерьмо!

Зелькиан поднял руки, потянувшись за силой мирового древа, но...

– Уа-а-а-а-а-ах!

Атака Кальмахарта прорвала энергию мирового древа и разрубила руки Зелькиана.

Потеряв обе руки и истекая кровью, Зелькиан рухнул на землю.

Это видели все: и темные эльфы, и орки.

Боевой дух одной из сторон упал, в то время как другая сторона приветственно закричала.

Кальмахарт взревел, будто зверь, и сила орков поднялась ещё выше.

Это был момент, когда всё должно было закончиться...

Гру-ру-ру-ру!

Однако внезапно раздался громкий звук и земля затряслась.

– Ку-хра-хра-хра-хра! – рассмеялся Кальмахарт. Он хорошо чувствовал, что происходит.

А затем и все остальные увидели, что происходит.

Гру-ру-ру!

Это было «оно».

Мировое древо поднималось.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/162165>